

“Хм... Прежде всего, мне придется снять швы”.

“ ... ”

Лил кивнула головой. Увидев ее одобрителный жест, Эд снова начал рыться в своей сумке в поисках чего-то.

"Что это может быть?"

Как человек, решивший найти какие-то улики, Лил придирчиво осмотрела небольшое пространство. Однако простая хижина произвела на нее то же впечатление, что и тогда, когда она вошла в нее. Глубокой ночью в хижине, где использование открытого огня было строго запрещено, было странно тепло и светло. Это было то же самое ощущение, которое она испытала, когда пришла сюда просить помощи у Эда с русалкой.

Несмотря на отсутствие особенно яркого источника света, вся комната казалась хорошо освещенной. Здесь не было темных углов. Ни монстры не поднимались из теней, ни глаза, пронзающие черный дым, не смотрели на нее.

‘Это очень странно. Обычно Морту может появляться где угодно и отовсюду. Он не ограничен только комнатой капитана... но здесь, кажется, слишком светло, чтобы он мог войти...’

Лил мягко улыбнулась своей маленькой победе, и ее напряжение постепенно рассеялось. Она перевела взгляд на Эда, который с серьезным выражением лица сосредоточился на ее брови.

“Похоже, струп вот-вот отвалится. Будь осторожен с этого момента”.

“ ... ”

Лил закрыла глаза из-за нарастающей сонливости.

"На самом деле, я не знаю, почему..."

На заднем плане был слышен голос Эда.

“...Я был очень осторожен, чтобы не оставить шрама...”

‘...Здесь так светло...’

“...Но благодаря этому...”

"...Странно... яркий... .."

" ... "

В конце концов, она не нашла своего ответа.

Эд опустил глаза после того, как нанес тонкую мазь на рану. Сам того не ведая, он оказался как раз вовремя, чтобы увидеть, как ресницы Лил опустились на место и остались закрытыми. Его глаза, ставшие свидетелями редкого события, на долю секунды застыли, не понимая ситуации. Когда Эд, наконец, осознал, что произошло, он сразу же затаил дыхание, боясь, что звук его дыхания разбудит ее.

Аккуратно прикрепив хлопчатобумажную ткань, он медленно отодвинулся от нее. Он бросил короткий взгляд на человека, который неожиданно заснул. С закрытыми глазами Лил была похожа на каменную статую.

‘Ты вышел из своей каюты, почистил зубы, умыл лицо, а теперь снова ложишься спать... Я не могу понять, каковы были твои намерения...’

Эд на самом деле планировал поговорить с ней еще немного во время ее лечения, поэтому он с сожалением причмокнул губами.

‘Но это совсем не плохое развитие событий. Я очень доволен удобствами, которые дает работа ее врачом. Когда она заметила, что я смотрю на ее рану, а не на нее саму, ее растущая настороженность немедленно прекратилась, и она даже последовала за мной сюда без малейших сомнений. Ее искренняя вера в эффект своего ожерелья делает ее на самом деле более уязвимой, чем когда она знает, что выдает себя за женщину. Благодаря тому, что я ее врач, мои отношения с ней определенно улучшаются. Она думает, что ее ожерелье непроницаемо, и я извлекаю огромную пользу из этой веры... Но я никогда не ожидал, что она заснет здесь.’

Лил уже была удобно одета для сна. Одет в чистую, но мятую рубашку и мешковатые брюки из того же материала. Казалось, это сочетание было выбрано наугад, что заставило Эда задуматься, обратила бы она на это больше внимания, если бы он встретил ее в таком необычном наряде при обычных обстоятельствах.

‘Тогда я бы подразнил ее и хорошо провел время’.

Эд представил себе выражение ее лица, с широко открытыми глазами и милым ротиком, кричащим на него. Но его фантазия была прервана осознанием того, что он был лишен этой возможности, и горько-сладкая улыбка появилась на его губах. Эд медленно впадал в одинокое настроение. Но когда Лил, которая спала, опустила голову, он посмотрел на нее с удивлением.

Голова Лил, склонившаяся влево, сильно дернулась, отчего ее распущенные волосы затрепетали. Эд был в ужасе от этой сцены и попытался растормошить ее, однако Лил продолжала яростно кивать. Сначала он подумал, что это шутка, но это было не так.

‘Ее готовность продолжать спать невероятна. Обычно тот, кому неудобно, хотя бы раз открыл бы глаза, но я не вижу даже малейшей щелочки на ее веках... Я думал, что разбужу ее, если буду дышать не так, как надо, но, видя, что она так крепко спит, это были ненужные опасения...’

Ее шея, которая до этого дико раскачивалась, внезапно откинулась назад.

– Крэк. –

Эд быстро приподнял ее затылок, услышав треск. В этот момент тот факт, что он не уложил ее в постель, показался ему преступлением, и он очень быстро начал чувствовать себя виноватым.

Эд, стараясь быть нежным, удобно уложил Лил на кровать, одновременно помогая ей затылком. Затем он попытался накрыть ее одеялом, но не смог, потому что на нем спала Лил. Осознав это, он заметил, что ее пижама прилипла к ее лежащему телу. Ее мягкие изгибы были видны под тонким материалом. Он несколько раз прикусил язык, прежде чем поспешно вытащил плащ и накрыл ее. Однако, чтобы как следует подоткнуть ей одеяло, ему пришлось наклониться над ней.

Эд на мгновение застыл неподвижно, его голова была рядом с головой Лил. Ему просто нужно было время, чтобы переварить то, чему он стал свидетелем. Он, наконец, попытался поднять голову после того, как несколько раз потер глаза и щеки рукой. Когда он это сделал, Лил повернула голову и посмотрела на него. Должно быть, это был непреднамеренный бросок с боку на бок, но это сделало его чрезвычайно счастливым и благодарным. Лил могла бы отвернуться к стене, поэтому Эд поперхнулся, когда она вместо этого повернулась к нему лицом. Он никогда бы не увидел такого зрелища, если бы она повернула голову в другую сторону.

Эд встал и включил прикроватную лампу. Ее лицо, которое Эд не мог ясно разглядеть, в одно мгновение стало ярче. Именно тогда он заметил, что волосы вокруг ее лица все еще были влажными после того, как она по-кошачьи умылась ранее.

‘Я никогда по-настоящему не замечала этого раньше, и это совсем не соответствует тому, как она себя ведет, но ее щеки очень пухлые и милые. Круглая кожа под ее глазами и вдоль передних скул полная и эластичная, что делает ее улыбку более живой и свежей, чем у кого-либо другого.’

Эду отчаянно хотелось потрепать эти щеки.

‘Я хочу провести пальцем по ее нежным щечкам и удивить ее или растянуть их, чтобы придать

ей пухлое личико.... Или, может быть, я лучше укушу или пососу их...'

При этой последней мысли он проглотил засохшую слюну и оглядел ее с головы до кончиков пальцев ног. Ее тело, израсходовав последние остатки своей энергии, было погребено в кровати.

"Заметит ли она когда-нибудь или вспомнит..."

Но такого рода бессмысленное удовлетворение было не тем, чего он хотел. Эд не хотел, чтобы Лил просто признавала его. Он надеялся, что она распознает его слабоумие. Тепло обними его и прошепчи ему, что он не был плохим парнем и это была не его вина... Даже если это было всего на мгновение, Эд хотел, чтобы Лил помнила его, скучала по нему и не забывала его...

"...Точно так же, как я делаю это сейчас'.

Эд сжал его пальцы и решил смириться с этим. Он знал, что чувство вины за свой обман вернется, чтобы преследовать его, но чего он не знал, так это как он будет справляться с этим в будущем.

"Когда-нибудь... Позже... Не сейчас, но в ближайшем будущем..."

Он тихо вернулся к своему креслу и сел...

Сезар посмотрел на пустое место рядом с собой. После нажатия на него рукой потребовалось некоторое время, чтобы полый хлопчатобумажный матрас снова набух. На данный момент остались только морщины. Он провел по ним рукой, но все, что осталось, - это холодное пятно, температуру Лил вообще нельзя было почувствовать.

"...Ее температура - это единственное, чего я больше не чувствую?"

Сезар, который без всякой причины дрыгал ногами, задавался вопросом, сколько времени прошло с тех пор, как он открыл глаза.

"Я помню, что на некоторое время проснулся, когда Лилоа вышла, но снова заснул. Однако я спал лишь чуток и в конце концов снова проснулся, не в силах преодолеть свою чувствительность... Я знаю, ей трудно заснуть, но почему она до сих пор не вернулась? Разве ее не беспокоит, что я здесь вот так один? В последнее время она делает то, чего давно не делала.'

Сезар сел на кровати и уставился в темноту, окутавшую комнату от потолка до пола. Через

некоторое время он надел рубашку, которая была небрежно отброшена в сторону...

У Лил не было ощущения реальности вокруг нее. Все казалось далеким, как будто это был сон. Совершенно другой мир начался, когда она очнулась от своего мирного и освежающего сна. Лил в замешательстве закатила глаза, затем вернулась к настоящему.

Сначала она заметила спинку, нависающую над столом. Мужчина лежал на животе в такой неудобной позе, что любой, кто увидел бы его, мгновенно почувствовал бы боль.

Лил сдернула покрывало и посмотрела на руку, которая, как ей показалось, держала одеяло.

"Это не одеяло, но то, на чем я лежу, таково".

То, что она держала в руках, было большим пальто. Лил отложила в сторону кусок ткани, который, по-видимому, был шубой, не уверенная в том, зачем это кому-то могло понадобиться в такую погоду.

'Неудивительно, что я так сильно потею, посмотри на толщину этой штуки'.

Лил вытерла пот со лба и потерла пальцы друг о друга.

"Эд?"

"..."

"Видя, что ставни закрыты, может быть, все еще ночь? Я понятия не имею, сколько я проспал."

Внезапно Лил забеспокоилась о том, что Сезар проснется без нее.

'О, Боже!'

Прошлой ночью она подумала о том, чтобы моргнуть всего один раз, но оказалось, что она действительно заснула. Все еще не в силах поверить в то, что произошло на самом деле, Лил потерла глаза и заметила, что ее веки припухли. Оглядываясь назад, мне также казалось, что ее воспоминания были разрезаны ножом. Лил неловко встала, еще раз протирая глаза, прежде чем похлопать Эда по спине.